

внешне не хмуриться, когда министр вел себя так, словно ему было как-то не по себе из-за Клювокрыла, как будто он еще не решил убить невинное существо. Это было все, что он мог сделать, чтобы помочь Гермионе оттащить Рона, прежде чем тот успеет натворить глупостей.

Он отчаянно хотел, чтобы этот день поскорее закончился к тому времени, когда он отправится на экзамен по прорицанию, потому что от запаха благовоний в классе Трелони его уже клонило в сон. Он почти подумал, что задремал, и ему почудилось, что она застыла на стуле, заговорив с ним скрипучим голосом.

Стал ли он свидетелем настоящего пророчества?

Он спустился по лестнице, не зная, стоит ли рассказывать об этом Рону и Гермионе — Гермиона наверняка посмеялась бы, да и Рон, скорее всего, ему бы тоже не поверил. Он даже не был уверен, верит ли он в это. Но все мысли о пророчествах, реальных или нет, вылетели у него из головы, когда Рон показал ему записку от Хагрида.

"Нам нужно идти, - сразу же сказал Гарри. - Мы не можем позволить Хагриду столкнуться с этим в одиночку."

"Но, Гарри, учителя никогда не выпустят нас на закате! Особенно тебя," - указала Гермиона.

"У меня есть мантия. Мы пойдем после ужина." - Он всегда держал плащ в своей сумке «Твилфитт» просто на случай, если он ему понадобится. Он хотел всегда быть готовым.

"Хорошо," - согласилась Гермиона, даже не протестуя по поводу Сириуса Блэка и школьных правил. Хагрид был слишком важен для этого.

Слова Трелони вертелись у Гарри в голове, когда они присоединились к толпе студентов, спускавшихся на ужин, и беспокойство грызло его изнутри. В какой хаос он сейчас попадет?

*****

Он с трудом мог припомнить, когда в последний раз по—настоящему общался с Роном и Гермионой - не то чтобы это было похоже на общение, когда он спешил в хижину Хагрида под мантией-невидимкой. Полувеликан не позволил им задержаться надолго, опасаясь, что их могут поймать, но Хагриду было достаточно их поддержки, чтобы немного утешиться.

И, к сожалению, достаточно, чтобы Рон и Гермиона снова начали ссориться.

"Я просто говорю, что могу посочувствовать, - прошипел Рон, когда они отошли от хижины, стараясь не попадаться на глаза министру и Дамблдору, направлявшимся к Хагриду. С какой стати сам министр оказался замешан в таком простом деле, как казнь опасного существа? Это озадачило Гарри, но он выбросил эту мысль из головы; то, что затеял Фадж, его не касалось, по крайней мере, не сейчас. - В конце концов, я знаю,